

В этот момент с дальнего конца улицы послышался скрип колёс.

— Извини, что заставила тебя ждать, — сказала Амне с места водителя повозки, когда остановила её рядом с ними двумя, а затем её глаза расширились. Всё её тело, не только щёки, вспыхнуло, подобно розе. — Кто он? — спросила девушка таким тоном, который можно было описать только как детский.

— Это мистер Ди. Он помог мне прошлой ночью.

— Ты не говорил.

— Куда вы направляетесь? — напрямую спросил Ди.

— Там, дальше, есть особняк Аристократов. Кроме этого, здесь больше не на что смотреть, — сказал Рай, и его голос звучал несколько фамильярно.

— В таком случае, не могли бы вы меня подвезти.

— Да? — спросил Рай, подняв бровь. Беспокойство неожиданно охватило его. Он отчаянно искал его причину, но его разум обнаружил только неопределённую тьму.

— Будь моим гостем, — сказала Амне немного рассеянно, указывая на сидение рядом с собой. Мало того, что она согласилась, Амне будто была в трансе. На семнадцатилетнюю девушку красота Ди подействовала как наркотик.

— Это твоё место, — сказал Ди, касаясь плеча парня.

— Но я думал... — прежде чем Рай успел ещё что-либо произнести, Ди толкнул его на сиденье рядом с Амне, и она улыбнулась, показывая зубы. Она была прямолинейной девушкой.

Когда Ди забрался в кузов повозки, её невидимые поршни стали раскачиваться вверх и вниз, и повозка медленно двинулась по лужам и грязи.

Когда Амне вновь посмотрела вперёд, она вскрикнула и указала на землю.

— Эта вещь там — это рука! — воскликнула она.

Несмотря на то, что на чёрной земле мало что можно было разглядеть, на ней, обрубленная по локоть, в луже крови лежала рука... и на ней была надета униформа, которую Рай не мог не узнать.

После того, как повозка покинула деревню и проехала по дороге какое-то время, она начала подниматься по склону.

— Что это ещё за парни? — спросил Рай у Ди, который не произнёс ни слова с того момента, как они тронулись. Парень держал язык за зубами, потому что на него действовала аура Ди, а так же потому, что роль простого путешественника, которого он изображал, требовала того, чтобы он не распространялся о песне.

— Странствующие воины. Все они достаточно опытные, — тихо ответил Ди.

— Ты хочешь сказать, что уже сражался с ними? — спросил Рай, и невероятные события вчерашней ночи промелькнули у него перед глазами.

Хотя он ничего не узнал о молодом блондине, он видел, как один из его товарищей разрезал змею одним ударом, и видел, как второй проглотил огромную змею. Более того, судя по схватке, произошедшей не так давно, тот же человек, был, вероятно, способен бесследно исчезнуть. Всё это сильно отличало их от воинов, которых Рай видел до этого. И всё же этот мужчина, сидящий рядом с ним, с лёгкостью сражался с ними. Рай ужасно разволновался.

— Эй, кто эти «парни», о которых вы говорите? — сидя за рулём, спросила Амне.

Девушка словно была создана из любопытства.

— Троица, которая напала на меня. Он только что сказал тебе, что они были воинами.

— Ну, они в деревне, ты же знаешь, — сказала Амне, не обращая внимания на удивление на лице Рая. — Они остановились в доме купцов. На доске объявлений висело сообщение, гласящее «Наёмные воины». В последнее время у деревни видели разбойников, так что мэр, вероятно, наймёт их. Если они хороши, разумеется.

Затем, необыкновенно застенчиво, девушка спросила:

— А, мм, а вы чем занимаетесь?

— Я Охотник, — лаконично ответил Ди.

— Охотник? Вы хотите сказать, что вы Охотник на вампиров? Это так здорово! — воскликнула Амне, повернувшись к нему.

В возврате семнадцати-восемнадцати лет большинство людей имели представление, что собой представляли Охотники, однако эта девушка, казалось, была исключением. Но, безусловно, к очень редким Охотникам на вампиров относились с почтением, которого не достаивались

Охотники на других монстров.

— В таком случае, вы без труда справитесь со всеми тремя. Даже если Аристократы вернулись в особняк, с ними проблем не будет.

— Говоришь, они вернулись? — спросил Ди.

— Это слух. Почти двадцатилетней давности... — начал Рай, рассказывая историю именно так, как Амне рассказала ему. Ди слушал, не говоря ни слова, но потом он вдруг перевёл взгляд вперёд. Последовав его примеру, Рай затаил дыхание.

Утопая в море зелени, в которой растворялась узкая дорога, располагался великолепный особняк, который ошибочно можно было принять за целый дворец.

— В чём дело, ты никогда не видел такого раньше? — Амне явно подтрунивала над ним, но Рай, казалось, даже не заметил.

Ближайший замок Аристократов был в сотне миль от родной деревни Рая — не малое расстояние. Хотя он часто слышал страшные сказки о них перед сном, он никогда не видел настоящего Аристократа. Более того, в этом был смысл песни.

— В вашей деревне остались жертвы Аристократов? — спросил Ди.

— Не смеши меня! Все они были уничтожены. Я уверена, что как и везде.

— Не обязательно. Когда кто-то не полностью становился одним из них, были случаи, когда семья жалела их, и их скрывали и запирали в подвалах.

— Это отвратительно! В этом случае, что они должны делать после этого? Жертвы, которые продвинулись в определённой степени к превращению в Аристократа, прекращали стареть. Если вся их семья умрёт, смогут ли они в одиночестве оставаться в подвале до скончания веков? Интересно, как обстоит у них дело с питанием? Голод будет мучить их всю вечность?

— Ты просто говоришь, что чувствуешь, не так ли? — сказал Рай, и в его голосе слышался гнев.  
— Вы можете уничтожать всех Аристократов, как вам нравится. Но их жертвы люди, как и мы. Ты могла бы говорить о них мягче.

— Что это ты заважничал вдруг?! Если тебя когда-нибудь укусит Аристократ, ты станешь одним из них, вот и всё. Ты такой дурак.

Раю стало противно. Были ли это те слова, которые могла сказать девушка, которая состояла в исследовательском кружке школы? Она была слишком чёрствой.

— А ты тратишь слишком много времени, зарываясь в книги!

— О, правда?!

После этого никто ничего не говорил, и все трое просто слушали гул двигателя.

Парадные ворота стали ближе.

— Останови здесь, — сказал Ди.

— Зачем? Разве мы не войдём внутрь?

— Я слышал ржание лошади. Кажется, кто-то нас опередил.

Рай и Амне переглянулись.

— Думаешь, что это те ребята? — спросил парень.

Повозка остановилась. Ди вышел, сказав:

— Лучше не высовывайтесь.

— Но... — попытался протестовать Рай.

— Те парни пришли за тобой.

— О, прекрасно! Хочешь сказать, что они сели на твой хвост?

— Замолчи.

Пока те двое спорили, Ди мчался к воротам, и его плащ развевался за ним. Толкнув ржавые железные панели, он вошёл во двор.

Сад, где давным-давно женщины в белых платьях и мужчины в чёрных плащах наслаждались изяществом ночи, был залит солнечным светом, отображающим губительное воздействие времени. Различные пятна вокруг белого особняка, который был почти разрушен, должны были быть делом рук селян, пришедших после того, как Аристократы исчезли.

Ди вошёл в вестибюль. Его большая дверь давно рухнула.

— Добро пожаловать, — прозвучал обращённый к нему голос юноши.

Безмолвно взглянув вверх, он увидел золотой свет, который танцевал на площадке прямо перед ним, где две лестницы, ведущие на второй этаж, сходились вместе. Светлые волосы. Холодное и молодое лицо служило оправой для изысканной улыбки.

— Прошу простить нашу неучтивость прошлой ночью. Видя вас здесь, рискну предположить, что Курт ранен, — юноша не сказал, что его товарищ убит. Его оценка ситуации была очень точной.

— Ты быстро сюда добрался, — сказал Ди.

— Я прилетел. О, прости, что не представился ранее. Я Прайс.

— Ди.

То, как изменилось выражение лица молодого человека, было настоящим зрелищем. Его лицо отражало страх и сожаление — но потом он всё же ухмыльнулся.

— Охотник на вампиров Ди. Я должен запомнить момент, когда впервые увидел твою красоту. Это большая честь для меня — встретиться с тобой.

— Я о тебе тоже слышал, — бесстрастно сказал Ди.

— О, правда? Что именно?

— Что ты убивал женщин и детей, пока тебе не платили. Тобой действительно стоит заняться.

Прайс был озадачен ответом. Обычно такие слова звучали с осуждением, но из уст Ди их можно было расценить как комплимент.

— Что же привело тебя сюда? — спросил юноша.

— А тебя?

— Мне не хотелось бы отвечать, но так как ты спрашиваешь — я странствую, чтобы найти источник этой песни.

— Ты слышал её в утробе матери. Итак, почему ты вдруг пришёл сюда?

— Ну, на самом деле... — начал Прайс, но замешкался. Возможно, он никогда не задумывался над этим вопросом. — Во-первых, будь добр, ответь на мой вопрос. Почему величайший, из живущих ныне, Охотник на вампиров бродит по руинам, которые Аристократы давно забросили?

Один стоял наверху, другой внизу — и в пространстве между ними тёк непередаваемый ужас.

— Я должен кое-что прояснить, — заметил Прайс. — Мы уже нашли нанимателя. Пожалуйста, имей в виду, что наши действия в деревне подкреплены поддержкой не самой незначительной фигуры.

— И эта личность хочет избавиться от меня? — мягко спросил Ди.

Выражение лица Прайса застыло.

— Двадцать лет назад Аристократы, что покинули это место, вернулись. Некоторые люди слышали эту песню, и теперь их дети вернулись сюда все одновременно. Почему? — спросил Охотник, его чёрные глаза, казалось, пронизывали Прайса насквозь.

Пара голубых глаз ответила ему. Казалось, будто две изящные скульптуры появились в зале, где царило только запустение.

II.

— Почему? — спросил Ди, его голос эхом разнёсся в тишине.

Капля пота скатилась по щеке Прайса.

— Отвечай мне, — когда прозвучала команда Ди, грозное рычание донеслось с пола от двери позади Охотника.

— Биджима? — произнёс Прайс, на его лице заиграли нотки радости. Явно сбросив чары Ди, он вытер рукой глаза.

— Похоже, даже ты плохо справляешься с Охотником на вампиров Ди. Это весьма досадно.

Если десятифутовое четвероногое существо с тремя головами в дверном проёме действительно сказало это, это было скорее смешно, чем удивительно. От макушки головы и до кончика хвоста всё тело зверя было покрыто глянцевой чёрной сталью. А за ним стоял человек в униформе.

— Шевельнёшься, и он разорвёт тебя, Ди. А я сверну этим двоим шеи.

Он усилил хватку, и лица Рая и Амне перекосило от крика.

— Ты ведь понимаешь, что невозможно сражаться на равных с Охотником на вампиров такой репутации, как у тебя, без рычагов воздействия. Так что давай, отвечай на вопрос Прайса, Ди, — человек в униформе — Биджима — оскалил пожелтевшие зубы. — Справедливо предупредить тебя, что этот зверь — сторожевой пёс, оставленный Аристократами с юга. Особый состав сплава, из которого изготовлена его броня, выдерживает прямой удар из небольшой ядерной пушки. Только взгляни, что он ещё может делать, — разноцветная вспышка охватила Ди с обеих сторон. Собака изрыгнула её. Пламя, которое плавilo сталь в шестидесяти метрах от удара, злобно расползлось по коврам.

— Можешь ли ты пройти через огонь, Ди? Теперь, если ты ценишь свою жизнь и жизни этих двоих, будь с нами откровенен.

— Теперь вас двое, — сказал Ди, а пламя мерцало на его лице. — Кому нужны ответы.

Лицо Биджимы стало ещё бледнее, чем лицо Прайса. Он понял, что он и Прайс были теми двумя, о ком говорил Охотник.

— Убей его! — крикнул он, но слишком уж горячо для человека, у которого есть козырь в рукаве.

В ту же секунду трёхголовый зверь рванул вперёд, извергая пламя, а Охотник на вампиров бросился прямо на него.

— Какого чёрта?! — воскликнул Биджима, забыв о том, что собирался свернуть шеи двоим своим пленникам. Каждый огненный поток, направленный на Ди, был рассечён посередине, позволяя ему пройти. В тот момент, когда злодей осознал, с каким безбожным мастерством владения мечом он столкнулся, он сосредоточил всю свою сокрушительную силу в руках. Но его пленники даже не шелохнулись. В недоумении глянув вниз, он обнаружил грубые деревянные иглы, прошедшие через оба его локтя. — Вааах! — проревел он, его рёв был скорбным и отвратительным. Но естественно, этот крик не мог остановить обнажённый клинок Ди.

С оглушительным хрустом три головы зверя были срублены, но затем Ди остановился прямо перед телом, из которого фонтанами била чёрная кровь. Даже обезглавленное тело, казалось, растворилось в звучании песни.

Лица всех присутствующих — включая самого Ди — в мгновение ока обернулись в сторону маленькой двери в задней части зала. Увидев рванувшего вперёд Прайса, Рай тоже побежал. Биджима уже отпустил своих пленников и выбежал во двор.

Рука Ди остановила Рая. Взглянув на дверь, за которой исчез Биджима, Охотник через секунду бросился к двери. Он был всего в нескольких шагах от неё, когда дверь захлопнулась. Раздался звук запираемого замка.

Не останавливаясь, Ди врезался в дверь плечом. Хотя она закрипела, но не открылась — в особняке Аристократов двери были изготовлены с учётом их силы. Наконец, с третьей попытки замок уступил. За дверью пролегал коридор.

Примерно в пятнадцати футах от них замер Прайс. Он стоял лицом к лицу с Ди. И казался измученным.

— Ты слышал это?

— Я слышал, — ответил Ди.

— Красивая мелодия. Даже если не брать во внимание голос.

Певцом, безусловно, был юноша.

— Думаешь, это был Аристократ? Нет, это невозможно. Ни один Аристократ не мог иметь голос, как этот. Тогда кто это был? — пока Прайс продолжал говорить, Ди осматривал всё вокруг, стараясь найти следы чьего-либо присутствия, но вскоре повернулся к воину спиной.

— Он ушёл?

Охотник слегка кивнул в ответ на вопрос Рая.

Каждый, кто поёт эту песню, уходит. Даже мой отец ушёл.

— Давайте уйдём отсюда, — предложил Ди.

Прайс молча наблюдал, как три фигуры исчезли в зале. Он смотрел так печально, будто он был последним живым существом на земле.

III.

После расставания с Амне, которая, казалось, хотела что-то спросить, но странным образом не могла сделать этого, Рай сидел в своей комнате в гостинице. Тот прекрасный голос всё ещё звучал в его голове. Был ли этот голос тем же самым, что слышали его отец и Прайс? Нет, он думал, что это невозможно. Но он не знал почему. Он спросил об этом Ди, но не получил ответа.

Промучившись до заката, Рай, наконец, отправился в соседнюю комнату, чтобы поговорить с Ди. После возвращения в деревню Охотник так же остановился в гостинице.

Даже не удосужившись снять плащ, фигура в чёрном сидела на стуле у окна. Деревня была окрашена глубоким синим цветом. Странное чувство искажения реальности охватило юношу, поскольку он только что задался вопросом, что могло произойти, если бы рядом не было Охотника, когда он запел песню. Он единственный из живущих мог вернуть жертв лунного света к реальности, призвав их ночью в себе.

— Что случилось? — спросил Ди.

— Ничего особенного. Я просто хотел немного с тобой поговорить.

— Присаживайся, — после Ди спросил: — Зачем ты пришёл сюда?

Честно говоря, Рай был в восторге, что он был интересен Охотнику. После того, как он закончил рассказывать Ди историю о своём отце, он сказал:

— Я подумал, на что бы было похоже встретить человека, спевшего эту песню. Если это вообще возможно, я хотел бы услышать её прямо из его уст. Это всё, чего я хочу. Как только это будет сделано, я вернусь домой, — затем он продолжил: — Но мне интересно, что это был за Аристократ. Замыслы одного из них заманивают туда людей с помощью одной только песни... и люди, которых он укусил, не нападали на своих родных, а просто бродили по ночам и пели. Ты когда-нибудь слышал о похожих Аристократах?

— Нет, — ответил Ди, продолжая смотреть в окно. Когда мир укрыл мрак, тут и там засияли огни. — Существуют разные виды Аристократов. Возможно, некоторые Аристократы и вовсе не являются Аристократами.

— Ты ведь это не всерьёз.

В этот момент раздался стук.

Рай вскочил наготове — он подумал, что это наверняка троица, преследовавшая его. Но он ошибся. Стучавшим был слуга из дома мэра. Он объяснил, что его наниматель услышал, что знаменитый Охотник на вампиров Ди остановился в их деревне, и хотел бы нанять его для работы. Он также сказал, что его наниматель хочет увидеть его немедленно. Ди согласился. Слуга добавил, что молодой человек тоже должен сопровождать их, и что им нужно будет обсудить вопрос ночи. Хотя Рай не получил ответа, как мэр узнал о нём, он всё же решил пойти.

Когда они направились на восток в сторону дома мэра, Рай ехал в повозке, которую отправили за ними, а Ди ехал на недавно приобретённой лошади-киборге.

В роскошной гостиной, подобающей главе города, мэр ожидал их с тремя мужчинами: Прайсом, Биджимой с перебинтованными локтями и Куртом, оставившим всё оружие. Рай был настороже, в то время как Ди спокойно сел на предложенное место. Окна были задёрнуты тяжёлыми шторами.

— Добро пожаловать, Охотник на вампиров Ди. Я мэр Кобир, — произнесла седовласая женщина, улынувшись. — И эти трое, как вы можете видеть, находятся у меня службе. Как вы могли догадаться, до меня дошли неприятные слухи.

— И какие же? — спросил Ди, не обращая внимания на троицу, стоявшую позади мэра Кобир, словно их вовсе не существовало.

— Что Аристократы снова вернулись.

— Вы сказали «снова»?

— Да. Они уже возвращались однажды, почти двадцать лет назад. В тот раз при помощи берушей и запёртых дверей всё обошлось, так что жертв не было. Я надеюсь, что и в этот раз всё будет так же. Я хочу, чтобы вы объединили свои силы с этими тремя и уничтожили Аристократов.

Бросив взгляд на испуганную троицу, Рай отвёл глаза, поймав наполненный обидой взгляд Курта.

— Разумеется, я заплачу вам сумму, которую вы сочтёте достойной, и вы будете главой отряда.

Теперь Рай с изумлением уставился на троицу. Биджима и Курт выглядели удручёнными, на точёном лице Прайса играла ироничная улыбка, но никто из них не сказал ни слова. Должно быть, им обещали значительное вознаграждение, раз они согласились на такие условия. Однако не было ни единого шанса, что Охотник примет предложение.

— Очень хорошо, — сказал Ди. — Но вы должны оставить право решения за мной. Вы не можете командовать мной.

— Понимаю, — ответила мэр.

Очевидно, что эта женщина была вполне компетентна в управлении этой деревней, и не без оснований.

— Так чего вы желаете от нас, босс? — с горькой усмешкой спросил Прайс.

Подойдя к окну, Ди отодвинул в сторону занавески и взглянул во тьму, в сторону особняка.

— Что ж, мы направляемся обратно в особняк. Биджима, ты проводишь молодого человека в гостиницу.

— Извините, за то что говорю это, но я прочесал каждый дюйм того места, — сказал Прайс. — Я никого не нашёл.

— Возможно, их просто нельзя увидеть, — ответил Ди, не отрываясь от окна.

Возможно, почувствовав что-то, он отодвинул занавеску, когда Прайс подошёл.

Мэр ахнула.

Рай одновременно ощутил ужас и странное чувство облегчения. Казалось, его долгое путешествие не было напрасным.

Огни разных деревень были разбросаны вдалеке — в одной точке на возвышающейся горе, чьи очертания смутно виднелись в темноте, замерцал небольшой огонёк, возвещая о возвращении тиранов.

После того, как Прайс и Курт ушли с Ди, Рай остался в доме мэра. Он сказал, что здесь будет безопаснее, чем в гостинице, и мэр не захотела заставлять его возвращаться после наступления темноты. Биджима сказал ему поступить так же, перед тем как скрылся.

— Я слышала о тебе от этих трёх мужчин. Они говорят, что ты путешествуешь в одиночку. Каким же храбрым человеком ты должен быть.

— Думаю, да.

— Зачем ты пришёл в нашу деревню? Тебя, как и Прайса, привлекла песнь?

— Верно, — затем, отвечая на её вопросы, Рай рассказал ей о своём отце и песне.

Холодно взглянув на шторы, которые опустили её слуги, мэр сказала:

— Эта песня — порождение дьявола! — это прозвучало так, будто она разговаривала сама с собой. — Аристократы создали эту песню, чтобы заманивать селян. Те, кого они призывали, никогда больше не возвращались домой. Эта проклятая мелодия никогда не должна была сорваться с губ. И поэтому она так хороша.

— Но я слышал, что все те, кого призывали, вернулись.

Мэр рассмеялась — Рай был слегка удивлён тем, что эта женщина может смеяться.

— Девушка из отеля скормила тебе всю эту чепуху, так? Видишь ли, все жертвы Аристократов становятся их слугами. Ты знаешь какие-либо исключения?

— Нет.

— Они все ушли. Даже мой собственный ребёнок, — электрический разряд пробежал по спине Рая.

Если эта женщина, которой было около шестидесяти, потеряла своего ребёнка, тогда возвращение Аристократов около двадцати лет назад было больше, чем простой легендой.

— Я была так загружена работой по дому, что я практически не замечала своего ребёнка. Я не обратила внимания на первые угрозы со стороны особняка Аристократов. И с тех пор я живу одна.

Где-то пробили часы.

Поправив свою серебристую гриву, мэр встала.

— Поужинай со мной, — сказала она. — Когда закончим, наступит время ложиться спать.

Даже после того, как они спешили у ворот, свет не погас. Он горел в дальнем правом крыле особняка — в одной комнате.

— Они просто не могли не заметить нас. Но, как бы то ни было, они наверняка нас недооценивают, — саркастически сказал Прайс.

Хотя путешественники были готовы заходить в особняки Аристократов, никто из них не рискнул бы остаться ночью в одиночку. В любом случае, посетители проявляли немалую смелость.

— Проверьте сад. Я пойду через парадную дверь.

— Проверим.

Прихватив с собой молчаливого и угрюмого Курта, Прайс ушёл.

Увидев, как пара исчезла, Ди вошёл в особняк. Спокойно пройдя через холл, он направился в сторону коридора, ведущего в заднюю часть здания. Повернув в его конце, он попал в правое

крыло. Его походка была твёрдой, а обе руки спокойно лежали по бокам. Наконец, он достиг своей цели. Перед ним была дверь, украшенная искусной резьбой. Когда его рука в чёрной перчатке толкнула её, она открылась без малейшего сопротивления.

Ди молча стоял в мерцающем свете. Кровать с балдахином, письменный стол, установленный эркером, шикарный шкаф из чёрного дерева и белые кружевные занавески, колышущиеся на окнах, были покрыты белой пылью. Это была типичная обстановка для комнаты женщины. Ди подошёл к столу, на котором стоял серебряный подсвечник — источник света. Скорее всего, кто-то использовал вещи, оставленные здесь. Синие свечи уже прогорели наполовину.

След хозяина комнаты остался здесь. Почти незаметный холодок — скорее всего, от дыхания Аристократа.

Ди подошёл к кровати. После двух шагов его тело стало размытым, словно в тумане.

С певучим звоном в потолок вошла стальная стрела.

Одним прыжком Ди вернулся к двери. В коридоре никого не было. В стене напротив застряли три иглы из грубо обработанного дерева. Все они были брошены Ди одновременно со взмахом меча, отбившим смертоносный удар. Ни один из ударов не был пропущен. Его соперник был достоин похвал.

— Не слабо, — сказал хриплый голос. Голос шёл от левой руки, которой он взялся за иглы. Вытащив все три из стены, Ди обернулся. Возможно, певец дожидался ночи.

Как много людей знали значение слова «ноктюрн»? То была песня, которая любила ночь. Песня для тех, кто ожидает возлюбленного в темноте.

Край плаща Охотника вспыхнул. Порыв ветра нёсся через коридор в комнату. Ди безмолвно бросился вперёд.

Свет заполнил всё пространство. Игнорируя законы физики, лунный свет лился на три стены через окно, чтобы собраться в одной точке.

И в ней стоял певец.

Можно сказать, что Рай пробудился от инстинктов жителей Фронтيرا. Как только он открыл глаза, они сосредоточились на одной вещи. Дверной ручке. Она двигалась. Медленно поворачивалась. Хотя парень был уверен, что запер её.

Рай услышал скрип петель.

Фигура, которая пересекла пол и подошла к кровати парня, казалось, лишила его возможности двигаться. Рай был слишком увлечён, слушая песню. Она исходила изо рта тёмной фигуры, склонившейся над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337691>